

‘Мороз до костей’ - один из самых смертоносных ядов в этом мире. Любой, отравленный им, сначала почувствует холод, который распространится из глубины его костей. Затем бедолага начнёт застывать, в конце концов, становясь жестким, как марионетка, и, наконец, попадет в ловушку своего собственного твердеющего тела, пока не умрёт. После смерти трупы несчастных становятся ледяными, а лица окрашиваются в зеленый цвет. Вот почему он называется ‘Мороз до костей’.

Коу Дань скользнула вправо, оторвавшись от Чжоу Фэй, и отошла в сторону вместе с Мераком. В то время как та же слабая улыбка оставалась на её лице, в ней вспыхнуло яростное желание убить девушку - даже если бы она столкнулась с кем-то вроде Чжао Цюшэна, Коу Дань была уверена, что, вооруженная своим Пурпурным Дождем, она была более чем способна постоять за себя. Но эта неопытная девчонка удивительно придала форме Снежной Сабли оттенок хитрости в стиле Минфэн. В то время как Коу Дань несколько раз пыталась нанести ей смертельный удар, Чжоу Фэй каждый раз удавалось уклоняться от её атак, как будто девушка могла предсказать её движения.

И Коу Дань ясно чувствовала, что в то время как эта дерзкая маленькая негодница, которая, казалось, появилась из ниоткуда, вначале полагалась исключительно на удачу и немного поспешной импровизации, её техника начала становиться все более уверенной по мере того, как их борьба продолжалась. Это привело Коу Дань в ярость - эта девчонка, у которой всё ещё молоко на губах не обсохло, на самом деле использовала её для тестирования новых движений!

Если бы Башня Минфэн вознамерилась убить человека с наступлением темноты, их цель не дожила бы до следующего утра. О, само её название вселяло такой ужас в сердца других! Но теперь, лидер Башни Минфэн сама использовалась в качестве чучела для тренировочного боя дерзкой девчонкой!

Как будто он мог чувствовать пар, выходящий из ушей Коу Дань, Гу Тяньсюань жестом показал ей, чтобы она успокоилась. Коу Дань глубоко вздохнула, уродливая гримаса исказила её красивое лицо, когда она попыталась подавить свои эмоции. Она подумала про себя: правильно, они не смогут долго продолжать в том же духе - просто подожди, пока я не доберусь до них!

Ученик 48 крепостей внезапно взбежал на гору. Он протолкался сквозь толпу и подбежал к Чжао Цюшэну, тяжело дыша. Понизив голос, он сказал торопливым шепотом: «Старейшина Чжао, войска внезапно напали на деревни у подножия гор, их десятки тысяч, и они повсюду. Похоже, они из ложной Династии».

Чжао Цюшэн: «...»

Он не мог поверить, что эта маленькая оторва Чжоу Фэй была абсолютно права!

Ошибочно приняв выражение полного удивления на лице старейшины Чжао за шок от внезапного нападения, Гу Тяньсюань сказал: «Для меня было честью быть свидетелем мастерства героев Цяньчжун и Чиянь в действии. Примите мое глубочайшее уважение».

А затем Мерак элегантно поправил свой плащ, захлопнул веер и поклонился каждому из них, намеренно задержавшись на несколько мгновений дольше перед Чжоу Фэй, прежде чем сказать:

- Я бы тоже не хотел, чтобы вы проливали кровь без необходимости. Я буду честен с вами, пока я боролся с вами здесь, один из моих братьев уже вел свои войска в засаду в этих горах... Что ж, как только войска задействованы, всё становится немного сложнее. Посещение гор Шу - это не прогулка в парке, и если что-то пойдет не так, нам будет трудно ответить перед Его Величеством. Так что сегодня нам пришлось быть особенно осторожными. Мы даже не осмелились проверить железную защиту 48 крепостей в лоб. Чтобы гарантировать наш успех, у меня не было другого выбора, кроме как смиренно встретиться со всеми вами, героями и героинями, сначала здесь, отвлекая ваше внимание, чтобы моему брату там было легче.

Чжао Цюшэн усмехнулась:

- И что ты собираешься делать?

С улыбкой Гу Тяньсюань промолвил:

- 48 крепостей полны высококвалифицированных бойцов и многочисленных несравненных мастеров. Так что, по моему скромному мнению, было бы лучше не доводить дело до драки, если этому можно помочь. Если бы все мы смогли мирно собраться вместе, объясниться друг с другом и перековать наши мечи на орала, разве это не было бы здорово?

Пока он говорил, в небо взлетела серия сигнальных вспышек, каждая из которых была громче и настойчивее предыдущей.

Когда эти вспышки взорвались над ними, будь то Чжоу Фэй, чья разумная догадка о планах Большой Медведицы оказалась верной, или Чжао Цюшэн, который был несколько морально подготовлен, все они не могли не почувствовать беспокойства - сколько именно людей привела с собой Большая Медведица? Будет ли достаточно ответа 48 крепостей? Можно ли положиться на этого молодого человека Линь Хао?

Чжоу Фэй снова неосознанно взглянула на Се Юня. Но на этот раз она не стала дожидаться его реакции, прежде чем отвести взгляд. Се Юнь уже рассказал ей всё, что ему было нужно. Чжоу Фэй придётся положиться на себя и на хорошую долю удачи, чтобы сделать всё остальное. Она вспомнила, что он сказал ей в конце, что звучало достаточно хорошо, чтобы быть записанным в книге: «Говорят: 'Люди благородного характера руководствуются справедливостью и праведностью, в то время как нечестивые руководствуются эгоистичными интересами'. 'Мудрые люди знают, когда давить, а когда отпускать, в то время как глупцами легко манипулировать с помощью их эмоций' - однако большинство людей в этом мире не

благородны, не злы и не являются мудрецами или дураками. Поэтому, чтобы привлечь всех этих людей на свою сторону, полностью по их собственной воле, первое, что ты должна сделать, это завоевать их доверие. Помни, что на тех, кто подчиняется приказам других, легко повлиять. Только те, кто может влиять на других, способны собрать большие армии».

Чжоу Фэй обернулась и совершенно случайно заметила, как Чжао Цюшэн бросил в её сторону неуверенный взгляд. У этого противного старика в глазах было беспокойство, как будто он надеялся получить от нее немного уверенности. Видеть тревогу в его глазах было всё равно, что смотреть в зеркало. Внезапно Чжоу Фэй больше не чувствовала паники.

Она утвердительно кивнула Чжао Цюшэну и воткнула саблю в землю. Она выглядела так, словно ничто на свете не смогло бы её поколебать, даже если бы горы вокруг них рухнули.

Напряженный взгляд Чжао Цюшэна мгновенно сфокусировался. Сначала он думал, что Чжоу Фэй появилась в самое неподходящее время, выбрав именно этот момент для возвращения в 48 крепостей, и только создаст им больше проблем. Но всего за несколько часов он понял, что на самом деле начинает ценить её мнение. Чжао Цюшэн не совсем понимал, как относиться к этой абсурдной ситуации. Он чувствовал себя так, словно был гребнем волны, мощно несущейся к берегу. Но прежде чем он успел добраться до нее, ещё одна волна сзади действительно настигла его при самом нелепом повороте событий. Она обрушилась на берег прямо перед ним, брызнув ему прямо в лицо. Он почувствовал облегчение, но в то же время был крайне обижен.

Чжао Цюшэн спрятал свой меч за спину, усмехнувшись:

- Ты не собираешься сражаться? Только не говори мне, что ты проехал тысячи миль и зашел так далеко, чтобы проникнуть в 48 крепостей, только ради проповеди?

Игнорируя его провокацию, Гу Тяньсюань спокойно сказал:

- Земля, на которой стоят 48 крепостей, принадлежит Северной династии. Претендуя на эту гору для себя, вы уже презрели императорский двор и нарушили закон. Тем не менее, поскольку Его Величество ценит талантливых людей, его первоочередной задачей при отправке нас сюда было «сохранить мир». Если вы решитесь свернуть со своего порочного пути, императорский двор не будет обвинять вас ни в одном из ваших прошлых проступков, и он никоим образом не будет плохо обращаться с вами. Я могу гарантировать вам это.

Чжао Цюшэн глубоко вздохнул. С долготерпеливой стойкостью человека, затаившего дыхание, когда другой человек в комнате пукнул, испортив воздух, он заставил себя не взрываться от негодования и спросил:

- Это всё? Эта женщина за твоей спиной не могла предать нас без веской причины. Чего она хочет?

Коу Дань использовала одну из своих тонких игл, чтобы зашить ту дыру, которую Чжоу Фэй сделала в её широких рукавах. После вопроса Чжао Цюшэна она опустила голову и откусила нитку, обнажив изящные белые зубы под алыми губами, и выглядела чрезвычайно изысканной.

- О, я просто хочу попросить госпожу Ли кое о чем - ни больше, ни меньше, - улыбнулась Коу Дань. - Это так смешно - все снаружи знают о существовании этого великого сокровища, называемого «Море Сливаётся с Небом», но Минфэн, который так тесно связан с ним, десятилетиями жил в неизвестности глубоко в горах. Если бы господин Гу не просветил меня по этому поводу, мы бы так и остались в полном неведении. Разве это не самая нелепая вещь, которую ты когда-либо слышал?

Чжао Цюшэн и Чжан Болинь обменялись взглядами, не имея ни малейшего понятия, о чем она говорит. Они подумали про себя: что за чушь несет сейчас эта чертова женщина?

Гу Тяньсюань кивнул, подхватывая:

- Действительно, все эти годы назад Башня Минфэн совершила государственную измену, даже осмелившись взяться за убийство Его Величества. Бывший лидер и его шиди - оба были лично вовлечены в это глупое предприятие. К счастью, брат Алиот в то время был рядом с Его Величеством, помешав этим двум предательским злодеям и отравив их «Морозом до костей».

Услышав, как он назвал её собственных шифу и шишу «предательскими злодеями», Коу Дань даже глазом не моргнула.

Гу Тяньсюань продолжил:

- Мороз до костей - один из восьми величайших ядов в этом мире. Даже Великий Золотой Бессмертный* умер бы и перевоплотился, если бы попал под его действие. И всё же эти два вероломных злодея продолжали жить довольно хорошо и после этого. Один из них был особенно крепок, оставаясь на этой земле до тех пор, пока все его волосы не поседели, и отказываясь умирать, если его не убьют - это было поистине чудесное зрелище. Если вы спросите меня, это «Море Сливаётся с Небом», вероятно, может вернуть мертвых к жизни.

* высшее даосское божество и другое имя Будды в даосизме, который бессмертен, нестареющ и непобедим. На самом деле это не ортодоксальный даосский термин, а заимствованный из фольклора и онлайн-фантастической литературы.

Одно дело иметь смутное представление о том, что случилось со старейшиной Юем, но совсем другое - слышать, как враг говорит это им в лицо. Чжоу Фэй крепче сжала саблю.

Коу Дань посмотрела прямо на нее, улыбаясь:

- Не так давно секретный пост Минфэн сообщил мне, что в 48 крепостях появился чрезвычайно

грозный преемник Клинка Юга, тот, кто убил Лорда Лазурного Дракона Чжэн Луошэна. Я ломала голову над тем, что за высококвалифицированный боец это был - полагаю, можно с уверенностью сказать, что человек, о котором идет речь, - малышка Фэй, я права?

Чжао Цюшэн воскликнул:

- Что?

Чжан Болинь воскликнул почти одновременно:

- Ты убила этого ублюдка с горы Живых Мертвецов?

Чжоу Фэй: «...»

У нее действительно не было хорошего способа объяснить это перед всеми присутствующими. Похоже, теперь она никак не сможет опровергнуть этот слух.

Коу Дань вонзила свои длинные ногти в ладонь, улыбаясь:

- Если я не ошибаюсь, у самой госпожи Ли есть один из знаков «Море Сливается с Небом», как и у генерала Чжуну У Фэя. У Меча Гор и Рек определенно есть такой же, который, по всей вероятности, попал в руки Чжэн Луошэна. Госпожа Ли поторопила своих людей, чтобы сопроводить вдову У и детей обратно сюда, а затем послала свою дочь за Чжэн Луошэном - какую отличную работу она проделала. Так что, похоже, теперь ей удалось собрать все три жетона... или, возможно, к настоящему времени она смогла получить ещё больше? Госпожа Ли действительно что-то с чем-то, и я очень уважаю её за это. Но нельзя быть слишком жадной - как она может оставить всё себе?

Со смертельным намерением в глазах Чжоу Фэй холодно посмотрела на Коу Дань и процедила:

- Что за чушь.

Коу Дань не стала с ней спорить, просто мило улыбнулась и повернулась к Гу Тяньсюаню:

- Мой господин, я думаю, сейчас самое время.

Прежде чем он успел ответить, Гу Тяньсюань услышал вдалеке топот упорядоченных шагов. Выражение самодовольной уверенности появилось на его лице, и он неторопливо произнес:

- Во-первых, я хотел бы, чтобы все вы сложили оружие и подчинились императорскому двору; во-вторых, могу ли я попросить барышню Чжоу передать членов семьи У, а также всё, что ты

получила от Чжэн Луошэна? В-третьих, мне придётся побеспокоить всех вас, чтобы вы послали госпоже Ли письмо с просьбой немедленно приехать, предложить все имеющиеся у нее знаки «Море Сливаётся с Небом» и следовать за мной и моим братом обратно в столицу, чтобы признать себя виновной в своих преступлениях. Его Величество великодушен и, конечно, не станет усложнять ей жизнь. Эти простые просьбы - всё, чего мы требуем. Вам не кажется, что это вполне разумно?

Услышав эту чушь, лицо Чжан Болия мгновенно исказилось от ярости, и он собрался начать ругаться на них. Но затем он случайно посмотрел мимо Коу Дань и людей Большой Медведицы, в сторону приближающихся шагов. На мгновение он выглядел ошеломленным, прежде чем выражение его лица полностью изменилось, в одно мгновение из разъяренного тролля превратившись в сияющего Будду. Он от души усмехнулся, сказав:

- О, это очень разумно. Эй ты, маленький ублюдок, если ты встанешь передо мной на колени, назовешь меня «отцом» и поклонись мне десять раз, мы будем рады отдать тебе «Сокровища моря» или что ты там хочешь.

У Гу Тяньсюаня было ужасное предчувствие по этому поводу, и он быстро обернулся. Вместо войск, которых он ожидал, на их месте стояла толпа из учеников 48 крепостей.

Эти ученики были чрезвычайно хорошо обучены. Подбежав к ним с разных сторон, они быстро перегруппировались в организованный отряд, остановившись в нескольких метрах от них, и звучными голосами доложили:

- Первый юго-восточный отряд перерезал веревочный мост! Враги не могут войти!

- Отряд номер два выпустил вредные испарения в воздух, убив сотни вражеских солдат! Не в силах продвинуться дальше, эти собаки отступили!

- Третий отряд устроил засаду в долине!

- Четвертый отряд уничтожил вражеского генерала...

Гу Тяньсюань только что приложил все усилия, чтобы подготовить почву для торжественного выхода своих войск - и теперь его собственные слова вернулись, чтобы укусить его за задницу, как пощечина прямо по лицу. Это величественное лицо стало зеленым, затем фиолетовым, затем черным, а вена на его виске пульсировала так сильно, что, казалось, вот-вот прорвется сквозь кожу.

Если бы кто-нибудь прямо сейчас уколол его в макушку, в воздух, вероятно, поднялся бы обжигающий пар.

Чжоу Фэй подняла Гору Потерянных Источников с земли, посмотрев на Гу Тяньсюаня с

ухмылкой: «Господин Гу, это было долгое и утомительное путешествие для вас. Почему бы вам не зайти на чашечку чая?»

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2435710>